

Оу Хэн сегодня впервые стал старшеклассником. Он был проходящим учеником и не жил в общежитии.

В день регистрации он приехал на своем дамском велосипеде. Среди множества других учеников, которые приехали на дорогих машинах или горных велосипедах, его простенький велосипед выделялся, привлекая всеобщее внимание.

Однако Оу Хэн с гордостью принял эти взгляды, словно на параде, проехав через толпу с чувством непонятной торжественности.

— Здравствуйте, учитель, я Оу Хэн.

Его голос, находившийся в стадии ломки, звучал хриловато, как будто между детством и юностью.

— Оу Хэн, ты будешь жить в общежитии?

Учительница, женщина средних лет с добрым лицом, вероятно, недавно ставшая матерью, смотрела на него с умилением.

— Нет, не буду.

Оу Хэн широко улыбнулся.

Если бы он жил в общежитии, как бы он справлялся, если бы соскучился по А Ли? Он лишь развел руками.

— Хорошо. Сегодня днем получишь учебники, а завтра мы отправляемся на базу военной подготовки на две недели. Поскольку мы едем в горы, нужно взять с собой наличные — на базе виртуальные платежи не работают.

Учитель Тань терпеливо объясняла каждому ученику, передавая Оу Хэну список необходимого.

— Плата за обучение и проживание в этом семестре составляет 12 000, но так как ты был зачислен по особому набору, тебе нужно заплатить только 1 000 за проживание.

Эта сумма была довольно значительной, но дети, учившиеся здесь, не испытывали недостатка в деньгах.

Или же это были те, кто поступил по особому набору — отличники, которые повышали рейтинг школы. Оу Хэн был одним из них.

Он занял третье место на городских экзаменах, и представители приемной комиссии старшей школы Юйжэнь лично позвонили ему. Оу Хэн сравнил льготы и расстояние до дома в нескольких школах и выбрал эту.

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул и достал из рюкзака 1 000 юаней, аккуратно сложенных. Было видно, что человек, давший им, относился к деньгам с большой бережностью.

Учитель Тань посмотрела на Оу Хэна с еще большей теплотой, в голове уже рисуя картину, как его семья, находящаяся в трудном положении, копила деньги на его обучение, как отец с потрескавшимися руками бережно передал их сыну.

Оу Хэну стало неловко от взгляда учительницы, он почувствовал мурашки по коже.

— Хороший мальчик, иди в класс. Скоро будет небольшое собрание. Класс на пятом этаже.

— Хорошо, спасибо учитель.

Оу Хэн кивнул, взял свой рюкзак и пошел наверх.

Какой вежливый мальчик, — с умилением подумала учитель Тань.

Оу Хэн почувствовал себя лучше, только поднявшись на два этажа. Эта учительница была слишком доброй, что даже пугало.

Он поправил рюкзак, в котором лежала мелочь, которую Ли Цзюньюй сегодня утром аккуратно разложил.

С этим рюкзаком он чувствовал себя сладко.

Оу Хэн оглядел класс, где было не так много людей, выбрал место у окна, в укромном уголке, и сел, ощутив знакомое чувство средней школы.

Оу Хэн был ленив в учебе, но он был умным. Он занял третье место в городе только потому, что Ли Цзюньюй пообещал ему мотоцикл в качестве награды. В противном случае он бы даже не старался.

Оу Хэн любил мотоциклы по двум причинам: во-первых, это было круто, а во-вторых, он страдал от укачивания.

Его укачивало так сильно, что он мог ездить только на велосипеде. В машине его начинало тошнить, и он чувствовал, что вот-вот вывернет все внутренности.

Поэтому ему оставалось только кататься на велосипеде.

Но к мотоциклу у Оу Хэна были смешанные чувства. Ли Цзюньюй подарил ему его, но не разрешал выезжать за пределы дома, только кататься в саду.

Хотя сад был размером с футбольное поле, но какое в этом удовольствие!

— Почему ты приехал один, не позвал меня?

Сюй Вэнь положил рюкзак и сел рядом с Оу Хэном.

Сюй Вэнь был худощавым парнем, но на два года старше Оу Хэна. Его Ли Цзюньюй нанял, чтобы тот присматривал за Оу Хэном.

У Оу Хэна были проблемы со здоровьем — аномальное количество тромбоцитов и плохая свертываемость крови. Ли Цзюньюй не мог постоянно быть рядом с ним, поэтому нашел ему помощника.

Изначально это должен был быть не Сюй Вэнь. Семья Ли, существовавшая на протяжении тысячелетий, имела свои традиции, в том числе и в выборе помощников. Это были люди, которых воспитывали с детства, и они полностью принадлежали семье Ли.

Ли Цзюньюй хотел выбрать помощника для Оу Хэна из таких людей, и кандидаты уже были

готовы. Но однажды во время обеда они встретили Сюй Вэня.

Тому было всего десять лет, он бросил школу, чтобы работать, так как его дедушка был болен. Он выглядел худым и недоедавшим, работая в закусочной.

Оу Хэн, которого Ли Цзюньюй оберегал от бытовых забот, был поражен тем, как чисто и ловко Сюй Вэнь справлялся с работой. Он попросил Ли Цзюньюя взять его в помощники.

Ли Цзюньюй, внимательно осмотрев парня и увидев, как рад Оу Хэн, согласился. Сюй Вэня отправили на обучение в школу помощников на два года, а затем он вернулся, чтобы заботиться об Оу Хэне, и делает это до сих пор.

— Ты же поехал к дедушке. Здесь недалеко, я сам добрался, не заблудился.

Оу Хэн махнул рукой.

— А вдруг что-то случится?...

Сюй Вэнь начал свою материнскую тираду, не повторяясь ни разу.

Оу Хэн с каменным лицом слушал, зная, что это скоро закончится. Сюй Вэнь был хорош во всем, но его болтовня иногда раздражала.

— Эр-эр, ты меня слышишь?

Сюй Вэнь вздохнул, видя, что Оу Хэн снова отвлекся.

— Да-да, я слышу. Учитель идет.

Оу Хэн мгновенно выпрямился и смотрел на доску, как примерный ученик.

Шесть точек проплыли в голове у Сюй Вэня. Переход был слишком резким.

— Здравствуйте, ребята. Я ваш классный руководитель, Тань Фан. Надеюсь, в следующие три года мы будем хорошо ладить.

Тань Фан уже вела несколько классов, но из-за рождения ребенка ей пришлось временно оставить эту должность.

— Давайте познакомимся, а выбор старосты проведем после военной подготовки.

Тань Фан указала на одного ученика, и по цепочке все начали представляться.

Оу Хэн положил голову на стол, чувствуя сонливость. Ему хотелось лечь в постель, но начинался учебный год.

Когда пришла его очередь, он улыбнулся и представился просто, без пафоса, что сразу сделало его одним из самых нормальных парней в классе.

— Всем привет, меня зовут Оу Хэн, я люблю рисовать.

Он показал свои клыки, выглядя милым и вызывая желание потрепать его по голове.

Оу Хэн был невысоким, всего 168 см, в то время как многие его сверстники, казалось, росли

как на дрожжах. Некоторые девушки были даже выше него, что вызывало у них материнские чувства.

Поэтому девушки решили, что Оу Хэн — самый милый парень в классе.

После собрания, которое закончилось около полудня, Оу Хэн уже был голоден до боли в животе. Он жалобно посмотрел на Сюй Вэня, прикрывая живот руками.

Сюй Вэнь смутился, он думал, что собрание закончится быстрее, и не взял с собой еды.

— Еды нет.

Сюй Вэнь почувствовал себя виноватым под взглядом Оу Хэна, до того, что ему хотелось провалиться сквозь землю.

Услышав это, Оу Хэн тут же сменил выражение лица на каменное, глядя на Сюй Вэня с полным безразличием. Сюй Вэню хотелось выколоть себе глаза, чтобы не видеть этого взгляда.

Его щенячий взгляд был всего лишь иллюзией.

Пока Сюй Вэнь заказывал еду, Оу Хэн достал новый телефон, разработанный в лаборатории семьи Ли, и позвонил Ли Цзюньюю.

— Гого, когда ты вернешься...

Его голос звучал так сладко, что Сюй Вэню пришлось с силой подавить желание потрепать его по голове. Он знал, что если он тронет Оу Хэна, то может лишиться рук.

<http://bllate.org/book/16768/1541235>